Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Развели так развели

«Куда ни кинь, всюду клин. На 50 тыщ уже ничего и не купить! — мучился Лёня Голубков — эх, была-не была, куплю акции. Прошло две недели. Сколько там набежало? — волновался Лёня — у-у-у, ё-моё! Куплю жене сапоги! Это просто, Лёня! АО МММ.»

Реклама крупнейшей мошеннической финансовой пирамиды на рубеже СССР и России.

Здравствуйте! Я — сексапильная тёлка. Зовут так-то, лет — столько-то, сиськи — такого-то размера, жопа — такого-то размера. Вешу столько-то кг. Ну, уж если идти до конца — то и дерьма во мне — столько-то кг. Готова трахаться со всем, что шевелится, имеет руки-ноги, болт, размером с ледовый бур и лопатник, в котором баксов до х... , в общем, очень много, но потом они все мои. Ой, пардон, рост не указала, но я и не знаю его. Ладно, померяю себя, потом где-нибудь вставлю. А то врать как-то нехорошо. Итак, правду и только правду...

Вот так я и хотела начать. Но ведь не так надо писать. А то не встанет ни у кого, ещё прибьют потом где-нибуль в подворотне за потраченное впустую время. Типа — ты что, сука брехливая, ересь порешь. Издеваешься, да? Но ведь добрая половина всех порномемуаров так и начинается. А потом развитие сюжета двигается по трём основным направлениям.

Направление а). Мачо с этим вот буром трахает во все пихательные и глотательные, и тёлка стонет и кончает, и так двести раз.

Направление б). Родненький братик, плотоядно потирая ладошки, незаметно подкрался и зажал неожиданно, скажем, в том же сортире, негодяй, и с привлечением зачастую приятелей, или других действующих лиц как мужского, так и женского пола, трахает членом и другими выступающими частями тела и тёлка стонет и кончает, и так двести раз.

Направление в). Родненькая сестричка, хамка ещё та, опять же потирая ладошки, так же неожиданно, с бандитским выражением лица, где-нибудь зажимает тоже, и так же точно, с привлечением таких же действующих лиц, мерзавцев развратных, нагло и по хозяйски засовывает пальцы рук, пальцы ног, язык, резиновые продолговатые предметы в те же естественные отверстия и тёлка стонет и кончает опять таки двести раз.

Вот так-вот я хотела начать, но потом подумала, что это больше похоже на объявление для сутенёров дешёвого борделя от нищебродки, желающей всего и сразу, и к тому же без единой капли мозгов. А если мозгов нет, так зарабатывай другим местом, вернее, местами. Что-то же должно работать в организме. Иначе атрофируется и тогда — по миру с протянутой рукой. Везде нужна постоянная практика, ну а в сексе — как никогда. Иначе так и останешься фригидной старой девой до скончания века. Вот всем говорю: стоит лишь один раз как следует потрахаться, и потом уже от этого дела за уши не оттянешь. Я не про какую-то там проституцию. Фи! На крючок цеплять надо крупную рыбу где-нибудь на корпоративе, гулянке, элитной тусовке. Ну и проявить себя как следует в постельке. Да так, чтобы у трухлявого пенька встало как у племенного жеребца. И эта рыбка сразу замечет икру, или молоки, уж не знаю, чего она там будет метать, лишь бы в баксах и желательно купюрами покрупнее. Так о чём это я? А-а, вот, вспомнила. Мне же написать надо, а то вдохновение куда-нибудь испарится. О чём писать? О сексе, о трахе, соитии наконец, и рукоблудии конечно. Ведь пишут же про свои жизненные эротические воспоминания, ну или чужие, или придумывают того, чего отродясь не было. Полёт фантазии в писательском ремесле только приветствуется. Ну-ка, ну-ка, и я сейчас к-а-а-к напишу! Попробую себя в писательском

амплуа. Ничего, что руки-крюки. Напишу так, что знай наших! Чёрт. Звонок в дверь. Все мысли спутал. Хер с ним. Пойду посмотрю, кого принесла нелёгкая, а то дверь вынесут не дай бог. Хоть бы мысль не потерять. А то взялась за перо, вернее, за монитор уселась, и на тебе, перебили. Ничего, вспомню потом.

— Кто там?

— Вы Довгань Анастасия Сергеевна?

— Да, что надо?

— Горгаз, проверка счётчиков и газовых приборов.

— Да ну? А какой сегодня день?

— Скоромный, будний. Понедельник, глупая женщина. Долго мне ещё тут торчать?

— Сам козёл.

— Всё равно открывай, а то с полицией придём. На, смотри в глазок на удостоверение.

— Ладно, чёрт с вами.

Звякнув запорами, я открыла входную дверь. Ну, блядь, натоптали, ввалились двое дебилов и прошлёпали на кухню своими сапожищами.

— Эй, а разуться не вариант? Вы посмотрите, весь пол вытоптали, как лошади.

— Не положено, техника безопасности. Бахилы есть? Давай бахилы.

— Ч-ё-ё?

— Хрен через плечо, приготовьте платёжную книжку, дамочка.

— Какая я тебе ещё дамочка!

— Ну, женщина.

Вот уроды. Ещё и какие-то бахилы им подавай. Сейчас, разбежалась. Специально пойду покупать. Достав из серванта платёжку, я швырнула её на тумбочку.

— Давно бы так — сказал один из них, по-видимому старший и вальяжно развалился на стуле. Взяв с тумбочки книжку, он с интересом принялся изучать все печати и штампы. Второй подошёл к газовой плите, и начал крутить все ручки подряд. Затем достал из чемоданчика большую кисточку, и наляпав на полу каким-то густым дерьмом, обильно вымазал сразу полплиты вонючей пеной.

— Ёперный театр. Ты чо наделал? Я полдня её вчера мыла, а ты за минуту засрал!

— Так положено.

— Так, так, дамочка, простите, женщина. У вас тут задолженность по оплате аж за три месяца.

— Ты чо. За два должно быть.

— За три. Когда платили последний раз?

— В конце месяца.

Ну ясно, деньги не пришли ещё. Если платили конечно. Тем не менее, я вынужден произвести отключение. Распоряжение начальника РЭУ.

— Как это, отключение. Это у тебя в мозгах отключение.

— А так. Колян, давай ставь заглушку и пломбируй. И попрошу повежливей. Мои мозги при мне.

Колян полез в чемоданчик и загремел там железками.

— Э-э-э, вы чо, без газа хотите меня оставить? Я чо, должна всухомятку жрать без чая, без кофе?

— Простите дамочка, э-э-э, женщина, ничем не могу помочь. Таково распоряжение начальника РЭУ. Как заплатите, принесёте квитанции, покажете, так в порядке очереди и

подключим.
— А если бы меня дома не оказалось.
— Ну вы же дома оказались.
— Да хер вам я больше дверь открою! Проваливайте на хер. Не дам ничего отключать.
— Так, Серёга, звони в полицию, что тут зря болтать.
— Стойте, стойте, не надо полицию, может договоримся.
— Да? Взятка должностному лицу?
— Ну почему же сразу взятка, а? Тоже мне, лицо оно должностное. Прыщ на голом месте.
— Я бы попросил без этих там всяких оскорблений. Я на работе между прочим. Вот вызову сейчас мент... э-э-э, полицию и телегу напишу. Ну, в смысле, заявление.
Всё ясно с ними. Придурки и дебилы. Писать оно собралось. Писака хреновый тут выискался. Видно, никуда не денешься. Придётся на совесть потрудиться. Неохота как-то. Ну ничего, аппетит приходит во время еды.
— Хо-хо, какие мы обидчивые, а? Ну и где ты тут на мне взятку видишь, м-м-м? Смотри, где взятка-то?
С этими словами я уселась на стул и закинула ногу на ногу, обнажая при этом колено и бедро как можно выше. От моего внимания не укрылся тот факт, что оба ремонтника тут же, как по команде «фас» вперили свои глаза на мои ножки.
— Женщина, прекратие это. Так не пойдёт. Я тут кто по вашему?
— Не кто, а что. Что у тебя там в штанишках? Хи-хи.
— Э-э-э, ёлы-палы, так дело не пойдёт.
— А что не пойдёт? — продолжала говорить я развратным тоном и обнажила ноги ещё больше — я между прочим у себя дома. Захочу, так и совсем разденусь. И плевать мне на ваше тут присутствие. Я вас не приглашала. Сами припёрлись.
Второй ремонтник подошёл к первому и сказал:
— Серый, стой, подожди — и начал заговорщически что-то быстро шетать на ухо этому придрку Серёге, и глаз во время своей болтовни от моих ног паршивец, так и не оторвал.
Затем он замолк, и уже оба они таращились на меня, как на лежащую на земле безхозную стодолларовую бумажку. Мнутся, не знают, как начать. Ну дебилы, и всё тут. Королевна стелется перед ними, а они как два истукана с острова Пасхи. К чёрту гордость королевскую. Переживу как-нибудь. Придётся самой их трахать.
— Ну а что ты, вы э-э-э, предлагаете — тупо спросил Серёга.
Ну слава твоим яйцам! Хоть что-то мычать начал, остолоп.
— Вот ты — решительно указала я на Серёгу — ну-ка, иди сюда — и я поманила его пальчиком.
Серёга потоптался в нерешительности и подошёл ко мне вплотную.
— Ну-ка, посмотрим, что там у тебя — я поднесла ладошку к его ширинке и стала поглаживать сверху. Ремонтник молчал и не двигался. Я чувствовала, как под штанами набухает и твердеет шишак, и поняла, что хозяйство у него будь здоров. Я медленно расстегнула молнию на ширинке спецовки и засунула руку в штаны, обхватив ствол нежно, но неотвратимо. Говоря про то, что у меня руки-крюки, это не совсем так. Кое для чего они у меня далеко не крюки, и многим жёнам многих парней эти ручки наставили им красивые рожки. Они, бедняжки, возможно, и не подозревали об этом. И я начала этой ручкой двигать взад-вперёд, медленно и плавно. Член Серёги пульсировал в штанах и готов был лопнуть от

напряжения. Я знала, что такое прикосновение мягкими руками туда, куда не дозволено. Ладно, мне можно всё. Немного подрочив, я вынула из штанов его наружу. Вот это да. Большой, да какой толстый. У-у-х! Впрочем, достался придурку.
Ничего, раз взялась, теперь поиграю в экстрим. Чёрт, аж дух захватывает от сладостной похоти. Я облизнулась жадно, и не выпуская из руки колом торчащее хозяйство, опустилась на колени. Приблизив лицо к упругому причиндалу, я облизала головку несколько раз и обхватила её губами. В нос ударил резкий запах ферромонов и сладкая истома охватила моё тело. Остановиться я уже не могла. Слесарь замычал от удовольствия и подался вперёд. Балдеет, мерзавец. А дома жена небось ждёт. А рожки-то уже начали отрастать у неё. Ну-ну, до твоёй писи далеко, а моя — вот она, рядом совсем. Вся страстью расцветает. И сто процентов даю, что моя пися лучше, и ротик лучше, да и попка тоже.
Я плотно обхватила головку губами и втянула внутрь щёки, создавая во рту вакуум. Сосать мужское достоинство — тоже своего рода искусство, и если взялась за дело, то делай его как следует и доводи до конца. Член был большой, просто огромный, как перезревший огурец, но я уверенно продвигала его в себя, лаская губами и полизывая языком. Одна рука моя покоилась на мошонке, вторая обнимала талию ремонтника. Член наконец, упёрся мне в заднюю стенку глотки, но поместился лишь наполовину. Я поманила пальцем теперь уже и Коляна, и он покорно подошёл. По всему было видно, что от одного только созерцания моего развратного поведения, он тоже возбудился, его челюсть отвисла, и в штанах у него напряжённо выпячивалось. Не вынимая члена изо рта, я расстегнула молнию спецовки Коляна и зпустила руку в ширинку. Его член оказался тоньше, но длиннее, и уже был вовсю на бевом взводе. Обхватив его рукой, я стала двигать туда-обратно, и синхронно точно так же губами и языком работала с хозяйством Серёги. Вначале медленно, затем быстрее. В итоге одному я делала минет, а второму надрачивала. Смазка обильно капала мне в рот и я её сглатывала. Затем я вынула изо рта Серёгин кол и тут же взяла в рот кол Коляна и точно так же начала сосать. Ну а Серёге я опять дрочила. Они мычали и стонали, и исходили слюной. Я же возбуждалась всё сильнее. Искры блаженства вспыхивали по всему моему телу и приятно жгли внизу живота. Я не останавливалась и сосала обоим по очереди. Тем не менее, я быстро устала обслуживать сразу двоих и встала с колен.
— Сюда садись — глумливо скомандовала я.
Усадив Серёгу на стул, и, сдвинув полосочку стрингов, стала насаживаться на его член, постепенно погружая его во влагалище. Когда он вошёл полностью и упёрся в матку, я подвинула Коляна поближе, и снова взяла в рот. Член Серёги был засунут в меня полностью и поместился во мне только благодаря длительной тренировке. Теперь надо было вобрать в себя второй член, который был ещё длиннее. Привычно обхватив головку, я вновь стала продвигаться вперёд, пока он не упёрся в горло. Но я и не думала тормозить. Сделав глотательное движение, я резко подалась вперёд, и гладкая упругая плоть легко преодолела естественный барьер. Твёрдый член напористо скользил уже где-то внутри по пищеводу, и мои губы приближались к мошонке. Секс был вправду экстремальным и одно неверное движение грозило мне удушьем. Но я знала что делала, и ощущение опасности только подзадоривало и заводило ещё больше. Медленно и уверенно я двигалась вперёд. Уперевшись губами в мягкие шары, я высунула язык и облизала их. И, не убирая языка, я снова двинулась навстречу.
Помогая себе пальцами, я аккуратно вобрала мошонку в себя полностью, и уткнулась носом в

пупок Коляна. Таким образом, всё хозяйство целиком и полностью было внутри меня и снаружи ни члена, ни яиц, вообще ничего. Мастерство, да и только. Не каждая так сможет. Их жёнушки точно не сумеют такое сотворить. А если и попробуют, то сразу же начнут давиться и блевать. Но тот, кто научился и умеет, получает неописуемо глубокое блаженство. Обняв за ягодицы Коляна, я двинулась вперёд ещё на сантиметр, и лицо моё плотно прижалось к мягкому животу моего партнёра. Теперь внутри меня было уже два члена, причём торчали они во мне максимально глубоко. Я начала привставать и приседать, подпрыгивая на хозяйстве Серёги, и двигалась взад-вперёд, делая глубокий минет Коляну. Оба самца крепко удерживали меня. Чёртов Колян обнимал меня и прижимал к себе за голову, а Серёга крепко удерживал за бёдра. Они ритмично двигались, и я подмахивала обоим, стараясь делать это синхронно. Мне было больно и распирало в горле и внизу живота, но это только усиливало мою страсть. Кобели шумно дышали, а я умудрялась ещё и стонать. Затем почти одновременно мы вскрикнули втроём и я почувствовала, как сперма плюхнулась мне по пищеводу в желудок, а снизу в животе что-то тёплое разлилось. От этого молнии наслаждения стрелами пронзили моё тело и я обмякла. Надо заметить, что такого оргазма я давненько не получала. Я выпустила член Коляна изо рта и встала с колен Серёги. Во рту чвакало от вязкой смазки и спермы, и между ног было мокро. Я, не давая опомниться обоим прохиндеям, тут же сазала:

— Всё, списывайте долги. Чтобы ни рубля задолженности, а то в следующий раз хер вы что получите. И дверь не открою. Пусть вам жёны ваши такое делают.

— Ладно — сказал Серёга, застёгивая штаны — м-да, и правда кайф классный, это было что-то.

— Ме-ме-ме, кайф у их сиятельства классный видите ли. Я сказала — списывай долг. А ну быстро взял и списал. Понял? — я поднесла к его мясистому носу маленький изящный кулачок.

— Ну ладно, ладно, всё, не бухти. Сейчас всё спишем.

Колян так же заправился, застегнул ширинку и уселся молча за стол. Он искоса поглядывал на нашу перепалку и похотливо ухмылялся. Серёга тем временем достал планшетный таблоид и какое-то время что-то там клацал и набирал, выпячивая губы и беззвучно произнося какие-то цифры.

— Всё — сказал он — долг списан.

— Ну вот, можешь когда захочешь — сказала я благосклонно и нежно потрепала его по щеке.

— Ну всё, пошли — произнёс Колян и собрал свои железки.

— Пошли — сказал Серёга.

Они выперлись на хер, а я пошла подмываться. Между ног всё болело и горло болело, но я давно не получала подобного удовольствия. Д-а-а, всё же групповой секс лучше, чем с одним партнёром. Хотя на любителя. Я навела порядок и вытерла пол. Убрала платёжку обратно в сервант и собиралась что-нибудь пожрать. Сперму следовало чем-то заесть. Можно, конечно, два пальца в рот и выблевать на хрен в унитаз. Но я где-то читала, что от неё вроде даже молодеют. Как в сказке про молодильные яблочки. Блин, вот сравнение-то. Но другое чё-то на ум не лезет. Мозги, наверно устали уже от напряжения такого. Но раздался снова звонок в дверь. Ну и дела, сегодня прямо день визитов, дурдом какой-то, достали уже. Как проходной двор. Подойдя к двери, я снова посмотрела в глазок. На лестничной клетке стояла какая-то незнакомая мне чопорная тётка средних лет.

— Кто там? — спросила я.
— Это газовая служба РЭУ четырнадцать, открывайте, вот моё удостоверение.
Я торопливо открыла и воткнулась носом в раскрытую ксиву. В голове царил полный сумбур. Я поочерёдно смотрела на корочки и на тётку и в голове что-то начало проясняться. Или наоборот, перепутываться.
— А вы только что у меня были и уже всё проверяли. Два парня таких высоких, кажется Коля и Сергей — с сомнением в голосе сказала я — они ещё в серой такой спецовке были со светоотражающими полосами. Они ещё по планшету мои платёжки проверяли.
— Девушка, вы в своём уме? Какой ещё планшет? У нас, в нашем управлении проверяющих таких отродясь не было. Вы ничего не путаете? И по описанию такой униформы у нас не бывает.
И тут до меня дошло, что меня попросту разводят, и трахнули почём зря, так сказать, на халяву. Вот подонки. Я топнула ногой от злости и в голове всё закружилось. Разводят, да? А кто? Они, или эта мамзель? Или все заодно?
— Девушка, вам плохо? С вами всё в порядке? — слышала я голос откуда-то уже из трубы.
— А-а-а вам тоже, потрахаться, да? Только я не лесбиянка, но если надо, то я и с женщиной смогу. Я умею. Только сегодня устала уже. И-и-звините.
В голове кружилось всё сильнее и, в какой-то момент, не удержав равновесие, я свалилась в обморок прямо на руки потрясённой дамочки.
Чёрт, совсем из головы вылетело. А рост мой — сто шестьдесят пять сантиметров. Вот!
ARHIMED